

Иван Полонянкин

АРСКАЯ ДОРОГА

РОМАН

Издательство «Перо»
Москва 2024

Глава первая

МАКАРЬЕВСКАЯ ЯРМАРКА

Прошло несколько лет. Стрельцы прочно осели на Сарапульских дворцовых землях вблизи Арской дороги: начинали с землянок да полуземлянок, но со временем переселились в кряжистые сосновые и ладные срубы, которые выстроились в починки, деревни и сёла: Бегуны, Лагуново, Клино, Кузнецово, Немешаево, Шадрино и другие. Трудно было. Одни надорвались от непосильной работы и ушли в мир иной, другие сбежали на волю от трудового рабства, помня свои воинское умение и вольную жизнь, но основная часть продолжала трудиться не покладая рук и зажила так же, как и в прежние времена, успешно и в достатке. Стрельцы не забывали своего прошлого, помнили достоинства и недостатки каждого, относились с уважением к воинским заслугам, отзывались на беды и призывы бывших сослуживцев,

оказывали посильную помощь в новом для них крестьянском труде. Крепли сообща, и в этом им помогали сохранённые традиции и вера.

Бывшему стрелецкому пятидесятнику Килину Павлу Тимофеевичу в текущем году поручил народ собрать обоз и везти товары Лагуновского общества на Макарьевскую ярмарку в Нижний Новгород: различную бытовую утварь, домотканые половики, охотничьи и рыболовные снасти, рыбу вяленую, мёд, сушёные грибы да ягоды. Товаров было много, ему доверяли, а в помощники, для обучения и сопровождения обоза, дали подросших молодых и боевитых стрелецких сынов. Отправились в дорогу сразу после завершения полевых работ. Дорога была известная и не из лёгких. Лето в своём начале оказалось жарким и одновременно грозным. Шквальный ветер приносил дожди, дороги размывались, но быстро просыхали и покрывались твёрдой коркой, а на глинистых обочинах оставались глубокие лужи.

К стенам Макарьевского монастыря прибыли вовремя: ярмарка только-только запестрела разными товарами, загудела купеческими привлекающими призывами и криками зазывал. Павел Тимофеевич поспешил в гостиничный двор Макарьевского монастыря, но при входе остановился

как вкопанный: навстречу уверенной походкой, в сопровождении нескольких помощников шёл высокий и статный, ухоженный и независимый то ли купец, то ли боярин, но до боли знакомый человек. Волевой взгляд на секунду коснулся Павла Тимофеевича, заставив его с уважением опустить руки и склонить голову в поклоне.

Он лихорадочно искал в памяти этого человека, но вспомнить так и не смог. Зашёл в монастырь, заявил о своём товаре, переговорил с некоторыми служивыми и направился к обозу, но его перехватил незнакомец и настойчиво пригласил следовать за ним. Через некоторое время они подошли к одной из больших лавок гостиничного двора: незнакомец остановился у скрытой двери с левой стороны лавки, дёрнул за шнурок, открыл и шагнул внутрь. Следом за ним Павел Тимофеевич оказался в комнате без окон, с крепким дубовым столом, стоящим посередине, стульями, креслом и боковым диванчиком. Несколько свечей на стене нещадно чадили из-за нехватки воздуха. Незнакомец молча подал знак и, оставив гостя, скрылся в потайной двери. Привыкнув к полумраку, Павел Тимофеевич осмотрелся: помещение было обставлено без излишеств и напоминало рабочий кабинет, но не купеческую комнату. «Так

вот где зарабатывают деньги...» – не успел подумать, как дверь скрипнула. Он разом охватил крупную и сильную мужскую фигуру, властную осанку, наткнулся на встречный взгляд и в мгновение вспомнил спасителя стрельцов и их семей в ту далёкую зиму – своего свата, купца Фёдора Петровича, старшего брата мужа дочери Семёна Петровича. Сердце Павла Тимофеевича захлестнула горячая волна благодарности, ноги сами собой подогнулись, и он упал бы на пол, если бы не Фёдор, который успел подхватить его, слегка прижал к себе и усадил на стул. Возникшая минутная тишина была нарушена рослым отроком, который шумно, без смущения заскочил в кабинет, быстро, гремя посудой, расставил на столе угощения, через мгновение появился снова, но уже с чаем... и снова исчез.

– Узнал, Павел Тимофеевич?

– Да разве можно забыть такое! Все долгие годы поминаем тебя добрым словом, Фёдор Петрович!

– Как мои братья, Семён да Матвей? Живы, здоровы? – Павел Тимофеевич в растерянности развёл руками, не зная, что ответить. – Говори как есть, Павел Тимофеевич.

– Да что говорить, беда у нас с ними: третий год уж как сгнули, и не знаем, где искать. Прихо-